А.И. Трофимов, Новополоцк

О двух княжеских знаках из Полоцка

Как известно, обширную группу геральдических знаков домонгольской Руси составляют княжеские, преимущественно в виде двузубцев и трезубцев Рюриковичей. В 1975 г. два подобных княжеских знака первой половины XIII в. были опубликованы Г.В. Штыховым [1, с. 68, рис.33,19; с. 70, рис. 34,15]. Однако вопрос их принадлежности автором не рассмотрен. Не упомянуты они и в работе А.А. Молчанова [2].

В предлагаемом сообщении предпринята попытка атрибуции названных княжеских знаков. Один из них (рис. 1) вырезан на костяной трубочке 30-х годов XIII в. и отнесен Г.В. Штыховым к княжеским, т.к. "представляет собой двузубец с перечеркнутым отрогом внизу" [1, с. 94]. Вывод автора, что это действительно геральдический (точнее княжеский) знак, а не изображение кириллической буквы "Ч" или латинской "V" подтверждается как отличием их изображений [3, с. 31; 4, табл. 12] от рассматриваемого знака, так и упоминанием Б.Д. Ершевским встречаемого на новгородских пломбах (тип IV, 3-я подгруппа) идентичного княжеского знака [5, табл. III, 51].

Наличие на внешне незатейливой трубочке двузубца Рюриковичей превращает ее в весьма любопытный предмет княжеского хозяйства, назначение которого требует разъяснения. Но Г.В. Штыховым вопрос функционального назначения трубочки не был затронут, видимо, из-за трудностей выявления предметов-аналогов среди известных находок неясного назначения.

Правда, сходные странные предметы, деревянные цилиндрики с княжескими знаками и надписями, находили в сфрагистической столице Руси Новгороде как до полоцкой находки, так и после нее. Но их назначение удалось установить лишь когда образовалась группа находок из восьми цилиндриков. При этом выяснилось, что цилиндрики являлись бирками к мешкам с ценностями, выполнявшими одновременно роль замков (вернее "пломб"), гарантирующих сохранность содержимого мешков. А надписи и знаки на цилиндриках поясняли, кому предназначалось содержимое мешка: князю, сборщику вир и судебных штрафов (емцу, мечнику) или церкви [6, с. 141].

Таким образом, весьма вероятно, что и полоцкая находка - миниатюрная костяная трубочка длиной 22 мм, диаметром 17 мм и диаметром отверстия 10 мм - предназначалась для аналогичных целей: "опечатывания" небольших мешков с княжеской долей дани или иных ценностей.

Вместе с тем Новгородские цилиндрики отличаются от полоцкого цилиндрика-трубочки как размерами: их длина колеблется от 95 мм (цилиндрик № 4) до 50 мм (цилиндрик № 2), а диаметр находится в пределах 55 (цилиндрики № 1 и № 5) - 40 мм (цилиндрик № 8), так и более сложной конструкцией - наличием поперечного сквозного круглого или квадратного (цилиндрик № 3) отверстий [7, с.138-141,147]. Гораздо ближе по конструкции к полоцкому цилиндрику короткий деревянный цилиндрик XI в. из г. Волин (Польша), но и он имеет небольшое отверстие в утолщенном крае поверхности и цилиндрика [там же, с. 151, рис.11; с. 152].

Казалось бы, из-за вышеприведенных отличий полоцкий цилиндрик-трубочку можно отнести к категории бусин. Но последние отличаются, как правило, более сложной формой и материалом (в Полоцке найдены бусины лишь из стекла); к тому же у них величина канальных отверстий гораздо меньше их наружных диаметров [I, с. 96, рис. 50].

Таким образом, полоцкий цилиндрик, несмотря на более простую конструкцию по сравнению с новгородскими цилиндриками, можно с большой долей уверенности отнести к категории цилиндрических бирок-пломб, а тем самым к сфрагистическим объектам, бытование которых, следовательно, прослеживается с последней трети X в. [7, с. 148] вплоть до 30-х годов XIII в. [I, с. 94]. Кстати, ранние цилиндрики-пломбы служат еще одним доводом в пользу тезиса о наличии в Киевской Руси уже в XI в. разветвленной и развитой сфрагистической системы [8, с. 8].

Чрезвычайно важным элементом возможной бирки-пломбы является вырезанный на ней княжеский знак Рюриковичей. Так как полоцкая находка датирована тридцатыми годами XIII в., то знак на ней отражает, в частности, (что важно само по себе) заключительный этап эволюции и бытования знаков Рюриковичей как в домонгольской Руси так и в Великом Княжестве Полоцком (1132 - ок. 1248 гг.). Более примечательно то, что цилиндрик найден в Полоцке и, следовательно, двузубец на нем принадлежал полоцкому князю из династии Рюриковичей. Последнее необходимо отметить особо, так как имя этого князя хорошо известно. Это - Брячислав, упомянутый в 1239 (1238) г. в связи с женитьбой на его дочери Александре Брячиславне Александра Ярославича (Невского). И если имя Брячислава известно, то о его принадлежности к полоцким Рюриковичам исследователи высказываются очень осторожно: родство гипотетично [9, с. 4 и табл. I], возможный вариант [10, с. 17], а то и вообще не упоминают как Рюриковича [11, с. 135]. Но о том, что данный знак - двузубец принадлежал Брячиславу, а не иному князю, свидетельствует следующее.

С 1252 г. (согласно Ипатьевской летописи) [12, с. 24] в Полоцке обосновался литовский князь Товтивилл, принявший в Риге католичество не под именем Александр [13, с. 3] (версия основана на явных натяжках), а под именем Готлиб [14, с. 41]. Его предшественником "новокрещенным" князем Полоцка", примерно с 1248 г. как показал В.Л. Носевич, был также литовский князь - князь Миндовг, принявший православие в 1246 г. [там же, с.36], вероятнее всего под именем Иоанн [12, с. 24]. А версия о том, что это крестильное имя имел Брячислав неубедительна, т.к., во-первых, вне анализа Д.Н. Александрова остался князь Миндовг, и, во-вторых, под 1235 годом известно сообщение об основании в Полоцком замке монастыря Св. Петра князем Михаилом (!) [15, с. 19], имевшим, согласно ссылки А.П. Сапунова на привилей от 20 января 1582 года, титул Великого Князя Полоцкого [16, с. 8, с. 9, сноска 17]. Последнее довольно красноречиво указывает как на крестильное имя Брячислава, так и на его княжение в Полоцке в 30-х годах XIII в.

О том, что Полоцк именно в 30-е годы XIII в. был независимым, свидетельствует как его упоминание вторым (после Смоленска) в договоре 1229

Рис. 1
Костяная трубочка
30-х годов XIII в.
из Полоцка

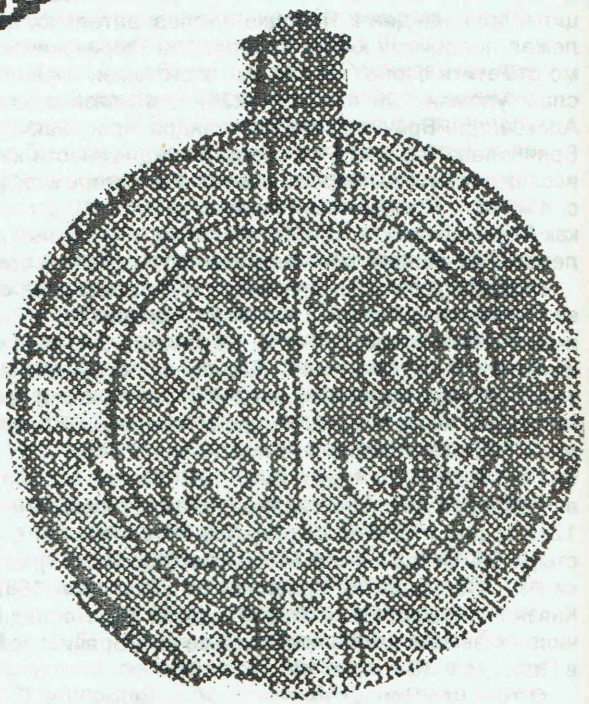


Рис. 2
Оловянная
подвеска
40-х годов
XIII в.
из Полоцка

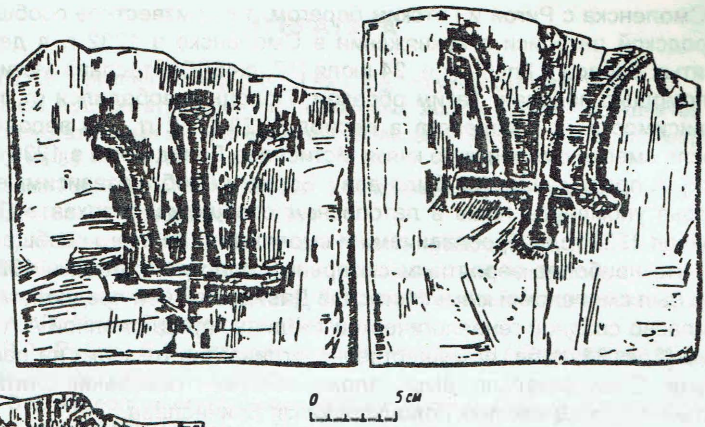
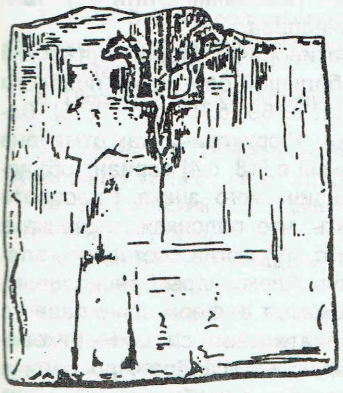
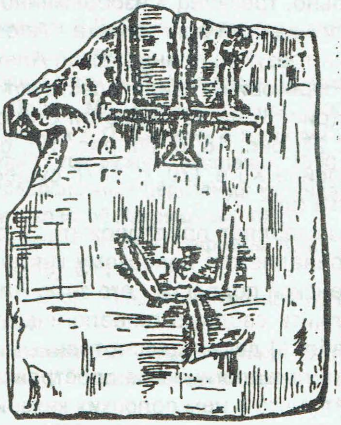
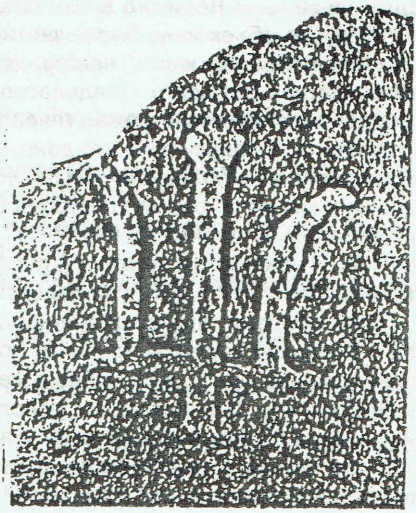


Рис. 3
Плинфа
50-х - 70-х годов XIII в.
из Полоцка







г. Смоленска с Ригой и Готским берегом, так и известное сообщение Новгородской летописи о вокняжении в Смоленске в 1232 г. в день памяти святых Бориса и Глеба (т.е. 24 июля [17, с.45]) Святослава Мстиславовича с помощью полочан. Таким образом, Полоцк освободился от вассальной зависимости от Смоленска в период 1229-1232 гг., но вероятнее всего после смерти смоленского князя Мстислава Давидовича в 1230 году [11, с. 222]. А предыдущие (их было два - Борис и Глеб) независимые полоцкие князья упомянуты лишь в летописном сообщении о захвате Полоцка 17 января 1222 года Ярославичами и смолянами. Из этого сообщения следует, что наиболее вероятным сюзереном полоцкого князя в 1222-1230 годах был смоленский князь Мстислав Давидович, чей предполагаемый знак согласно сводной генеалогической таблицы, предложенной А.А. Молчановым [2, с. 82, табл. II], существенно отличается от знака на полоцкой находке. Следовательно, вышеизложенное дает основание считать упомянутый двузубец как знак полоцкого князя Брячислава.

Предложенной атрибуции двузубца не противоречит второй княжеский знак из Полоцка - "процветший трезубец" с большой оловянной подвески (рис. 2), датированный 40-50 годами XIII в. [1, с. 69, с.70, рис.30-15]. Вопрос принадлежности его конкретному князю - Рюриковичу, как отмечено выше, Г.В. Штыхов не затронул. Рассмотренный в [18, с.4] вариант объяснения символики данного сложного геральдического знака ("процвете древо Рюриковичей") позволил предположить, что полоцкая подвеска в паре с идентичной подвеской из Торопца [1, с. 69] могла составлять элемент подвенечного убранства полоцкой княжны Александры Брячиславны, отданной за сына Великого Князя Владимирского, т.е. формально равного по титулу, но объективно более знатного и влиятельного среди Рюриковичей, чем полоцкий князь, новгородского князя Александра Ярославича (впоследствии Невского). Следовательно, трезубец в изображенном знаке на подвесках невесты отражал генеалогический ранг жениха - Александра Ярославича. В пользу того, что данный трезубец принадлежал Александру Ярославичу, а не полоцкому князю - Рюриковичу, свидетельствуют и знаки полоцких князей в форме трезубцев (рис. 3) на постелистой стороне кирпичей полоцкой церкви на Рву [19, с. 27, рис. 18; с. 28, рис. 19], отнесенной П.А. Раппопортом ко второй половине XII в. [20, с. 107], существенно отличающиеся от трезубца на подвеске (рис. 2).

Таким образом, вышеизложенное позволяет предположить, что двузубец с полоцкой костяной трубочки принадлежал полоцкому князю Брячиславу Изяславичу , а трезубец с женской подвески - его зятю Александру Ярославичу. Это позволяет дополнить сводную генеалогическую таблицу знаков Рюриковичей [2, с. 82, табл. II] двумя рассмотренными знаками и тем самым более точно очертить генеалогическое пространство Рюриковичей домонгольской Руси за счет учета в нем полоцких князей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Штыхов Г.В. Древний Полоцк (IX-XIII вв.). Мн.: Наука и техника, 1975.

2. Молчанов А.А. Об атрибуции лично-родовых знаков князей Рюриковичей X-XIII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVI. Л.: Наука, Ленинград. отд., 1985. С. 66-83.

3. Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б. Ключи к тайнам Клио. Кн. для учащихся и студентов. М.: Просвещение, 1994.

4. Потин В.М. Монеты. Клады. Коллекции: Очерки нумизматики. СПб.: Искусство.

5. Ершевский Б.Д. Дрогичинские пломбы. Классификация, типология, хронология (по материалам собрания Н.П. Лихачева) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVII. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1985.

6. Янин В.Л., Рыбина Е.А. Открытие древнего Новгорода / Путешествие в древность. М.: Изд-во МГУ, 1983. С. 123-183.

7. Янин В.Л. Археологический комментарий к Русской Правде / Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. Под общ. ред. Б.А. Колчина, В.Л. Янина. М.: Наука, 1982. С. 138-155.

8. Трофимов А.И. Об атрибуции брестской печати XI века // Гербовед. 1997. № 3 (15). С. 102-110.

9. Насевіч В.Л. Генеалагічныя табліцы старадауніх княжацкіх і магнацкіх беларускіх родаў 12-18 ст. / Рэд. .П. Хауратовіч. Мн.: Бел. ЭН, 1993. 49 с. (5) л. табл.

10. Загорульский Э.М. Генеалогия полоцких князей Изяславичей. Мн.: Изд-во "ВУЗ-ЮНИТИ", 1994.

11. Коган В.М. История дома Рюриковичей. СПб. Издательский дом "Бельведер", "Астра-Люкс", 1994.

12. Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII-XVI веках. М.: Академия Естественных Наук Российской Федерации, 1994.

13. Сагановіч Г.М. Нямецкая каталіческая міссія і Полацк в XIII стагоддзі (работа находится в печати).

14. Насевіч В.Л. Пачаткі Велікого княства Літоускага: Падзеі і асобы. Мн.: Полымя, 1993. 160 с., ил.

15. Кушнярэвіч А.М. Культавае Дойлідства Беларусі XIII-XVI ст.: Гіст. і архіт. - архелаг. Дасл. - Мн.: Навука і тэхніка, 1993. 150 с., іл.

16. Сапунов А.П. Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке. Витебск, Типография Губернского правления, 1890.

17. Православный церковный календарь 1996. Русская Православная Церковь: Изд-во Московской Патриархии, 1995.

18. Юшкевич Ю.М., Трофимов А.И. "Процветший крест на Руси" // Гербовед. 1997. № 3 (15). С. 111-119.

19. Раппопорт П.А. Строительное производство древней Руси X-XIII вв. СПб.: Наука, 1994.

20. Алексеев Л.В. Домонгольская архитектура Полоцкой земли в историческом осмыслении // Российская археология. 1996. № 2. С. 96-110.

* * *

Статья написана по материалам доклада, присланного на VII Международную генеалого-геральдическую научную конференцию.